

«И правда» 15.1.58

Французский зритель о балете «Жанна д'Арк»

Это может показаться для француза действительно невероятным: пережить в Москве во всей полноте эпоху Жанны д'Арк — одну из самых красивых и тяжелых страниц в истории Франции. Полнота ощущения тем более удивительна, что в такой трудной форме искусства, как балет, удалось избежать схематизма и воспроизвести действительность во всей ее жизненной правдивости.

Эпопея Жанны д'Арк лежит в основе многих замечательных творений: во Франции, начиная с исторического труда Мишле, в котором с такой поэтической задушевностью воспеваются первоначальная форма народного патриотизма, и кончая религиозными драмами Пегги и Клоделя; в Германии — это героическая идеализация «Орлеанской девы» Шиллера; в Англии — ироническая и улыбающаяся человечность «Святой Жанны» Бернарда Шоу. Но даже в самых выдающихся произведениях отмечается лишь один аспект этой жизненной реальности: национальный или политический, человеческий или сверхъестественный.

И мы с большой радостью приветствуем решимость авторов советского спектакля не исказить действительности и правдиво ее воспроизвести. Разве не в этом заключается важнейшее требование подлинного реализма?

Жизнь Жанны д'Арк протекает в мистической обстановке, соответствующей ее эпохе. В ней сильно развито религиозное чувство. Велико могло быть искушение уступить схематизму или же сделать попытку перенести в прошлое светлые образы Зои или Даниель Казановы. Жанна д'Арк — нечто совершенно иное, и это в балете убедительно показано. Авторы и исполнители помнили разъяснение Энгельса в его работе «Крестьянская война в Германии» относительно того, что в эту эпоху все человеческие устремления, как самые возвышенные, так и самые низменные, необходимо принимали религиозную форму. Возвы-

шающаяся статуя богородицы из первого акта, богослужение по случаю победы при освобождении Орлеана — все это показывает в решительные моменты драмы, во что верует Жанна д'Арк. Все это показывает ее героическую и страстную привязанность к действительности, которая выше ее собственной личности, и ради нее она готова пойти на любую жертву. Это ее родина — Франция или скорее всего зарождающееся чувство к родине. Так в XV веке с помощью религии выражались все чувства: самые лучшие идеалы народа, а также ложь и предательство черного монаха.

С той же заботой избежать схематичности раскрыта и национальная проблема. Здесь также можно было бы впасть в искушение нарисовать все в черных и белых красках и воплотить в

Жанне д'Арк крестьянскую войну, восстание обездоленных. Но балет не упрощает сюжет: Жанна д'Арк поднимает королевское знамя с лилиями и меч феодала Сантраля, чтобы после поражения объединить народ на новые битвы, осуществляя тесное единство народа и его короля, патриотизм простых людей и военные традиции дворянства.

Эта же забота проявляется и в волнующей сцене борьбы Жанны д'Арк и английского военачальника Лионеля, когда чувствуется бичение сердца женщины. При виде отчаяния побежденного и обезоруженного английского рыцаря в ней неожиданно рождается незнакомое чувство любви. Величие героини не заключается в отсутствии чувственности, оно включает в себя все человеческое. И эта человеческая нежность не превращается в низость: когда Жанна д'Арк сама оказалась пленницей англичан и Лионель предлагает ей свободу ценой измены, она растаптывает знамя любимого человека и недрогнувшей рукой убивает его.



Этот замечательный, полный человечности эпизод показан с блеском традиций русского балета.

Сцены спектакля, то пышные, то скромные, подчеркивают контрасты при помощи декораций и сценических движений особенно рельефно. Так, например, выступает противопоставление между народными танцами, выражающими жизнерадостность, чистоту, и танцами разложившегося, трусливого дворянства при дворе.

Музыка, можно сказать, физически воздействует на зрителя: когда военные фанфары и резкие, раздражающие звуки разгрома успокаиваются, на смену им приходят простые и нежные народные мелодии, вначале еле слышные, а затем усиливающиеся звуками всенародной надежды, которые заглушают в конце концов грубые боевые симфонии.

Все это пронизано в игре исполнителей человеческой теплотой и нежностью. Они не только танцоры, но и замечательные мимические актеры. Ни одного плоского жеста. Отсутствие какой-либо погони за показной пластической красотой. Хореография спектакля имеет как бы свою душу, потому что каждый артист живет чувствами своего героя.

И это тем более чувствительно и волнующе для француза, что сложное, тонкое и мужественное искусство выражает одну из самых славных эпопей французского народа.

Большое спасибо композитору, постановщику, автору либретто, замечательной балерине В. Бовт и всем ее коллегам, сумевшим с такой силой и тактом передать эту эпопею.

Московские зрители своим восприятием, полным энтузиазма, еще больше согрели человеческой теплотой новый балет, сумели выразить любовь советских людей к величию и красоте, к патриотизму, а также любовь к Франции, к ее прошлому, к ее народу.

Роже ГАРОДИ.

На снимке: сцена из балета «Жанна д'Арк» в Московском театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Фото А. Степанова.